

*Татьяна Кораблёва,
кандидат философских наук (Россия,
Москва)
С 2002г Президент Международной
макаренковской ассоциации (IMS).*

Гуманитарная экспертиза наследия А.С. Макаренко

Экспертиза появляется там и тогда,
где и когда «будущее не
воспроизводит прошлое» (1).

Что нам известно о МАС?

Наследие А.С. Макаренко всегда было в центре внимания, хотя осваивалось в ритме его *поэтанной* актуализации, как в контексте общественного развития советской страны, так и резонанса этого развития за рубежом.

К настоящему времени издано три собрания сочинений (два – в 50-е годы, последнее - в 1983-1986гг). Библиографические указатели литературы о Макаренко содержат сведения о сотнях авторов (2). В 80-90 годы стали доступными архивы, позволяющие создать новую источниковую базу для понимания творчества Макаренко как явления советской культуры и классика мировой педагогики. В частности, было принято Постановление Президиума РАО «Открытие и использование источников и архивных материалов для фундаментальных исследований жизни и деятельности А.С.Макаренко» (1995).

Отечественное макаренковедение существует с 1941 года (И.Ф.Козлов) и к настоящему времени представляет собой вид междисциплинарного знания с разными направлениями – архивно-текстологическим, биографическим, философским, социально-психологическим, правовым, историко-педагогическим, практико-ориентированным.

В 80-е годы оно стало стремительно освобождаться от налёта схоластики, конфронтации с западным макаренковедением. В 90-е годы в педагогических журналах появились проблемные публикации, касающиеся, главным образом, «белых пятен» в биографии, наследии и опыте Макаренко (М.В. Богуславский, М.А.Виноградова, Л.И.Гриценко, В.В.Кумарин, В.И.Малинин, С.С.Невская, Н.Н.Окса, М.П. Стурова, Я.С. Турбовской, А.А.Фролов и зарубежных авторов – прежде всего, Г. Хиллига).

В настоящее время продолжается расширение контекста для изучения на смысловом поле философии, этики, социальной психологии, социологии, отечественной истории и культуры (М.Б. Зыков, Т.Ф. Кораблёва) (3). Обозначился интерес к практическому использованию наследия деятелями православной церкви (Л.Н. Беленчук, А.И. Осипов и др.) (4).

Существует также обширнейшее зарубежное макаренковедение, возникшее в 50-е годы в Германии, общий объём которого также с трудом поддаётся учёту. Если судить хотя бы по его центру - лаборатории «Макаренко–реферат», существующей с 1968 года при философском факультете Марбургского университета, то к её 25-летию вышел указатель работ лаборатории, насчитывающий 220 наименований.

Сравнительному анализу отечественного и зарубежного макаренковедения посвящена монография Л.И.Гриценко (1997). Одно из направлений зарубежных исследований связано с разработкой гуманитарных, философско–социологических и этико–психологических основ макаренковского наследия, связанное с именами З. Вайтца (Франция), В. Зюнкеля (Германия), Ф. Патаки, А. Петрикаша, Э. Фаркаша (Венгрия). Сторонники этого направления видят дальнейшую необходимость *комплексного* контекстуального изучения наследия Макаренко, решительно выходя за границы педагогического пространства.

В 2007 году западные коллеги-макаренковеды создали Союз им. Либора Пехи – одного из создателей Международной макаренковской ассоциации и вдохновителей исследований Макаренко на Западе. (Э. Гюнтер, Г. Хиллиг, Э. Манншатц и др. (5).

Многих исследователей и педагогов объединяет Украинская ассоциация А.С. Макаренко. В 2006 году получила официальный статус Российская Макаренковская ассоциация (6), а также возобновила свою деятельность Итальянская ассоциация.

Кроме того, во Франции, США, Китае, Вьетнаме самостоятельно ведут работу сторонники Макаренко.

Особо значимым событием стал выход в свет в 2006 году солидного и уникального для макаренковедения труда профессора Фролова А.А. «А.С. Макаренко в СССР, России и мире. 1939-2005 гг.» (7). В нём представлен критический анализ деятельности советских, российских и зарубежных сторонников Макаренко (целой плеяды последователей и противников, исследователей, воспитанников) в течение значительного отрезка времени со сменой эпох, как в нашей стране, так и в мире. Названная работа собрала столь обширный фактический материал, что и для следующих поколений макаренковедов работы будет более, чем достаточно.

Зададимся вопросом, *много или мало* мы знаем о личности Макаренко, его творчестве, его открытиях? Полагаю, что достаточно много, хотя и признаю: *понимание* наследия всегда будет пересматриваться в зависимости от реалий современного общества. Ведь педагогика, по словам самого Макаренко, наука исключительно *диалектическая*, в которой должны найти своё синтетическое переплетение вечные ценности и «злоба» сегодняшнего дня.

Макаренковская педагогика, безусловно, сохранит и в будущем свою эвристичность для познания новых явлений в воспитательной практике. Однако, именно интересы практики, серьёзных социально-педагогических проблем существующих в России – не только в образовании - побуждают

поставить перед макаренковедомы новую задачу – способствовать осуществлению *гуманитарной экспертизы наследия Макаренко*.

Гуманитарная экспертиза – новое явление современной культуры

В России понятие *гуманитарная экспертиза* довольно новое в отличие от других видов экспертизы: судебной, медицинской, военной, технической (8). Более того, на наших глазах появляются всё новые виды экспертизы – экологической, правовой, политической, а эксперт становится авторитетным и влиятельным специалистом во всех сферах деятельности. Самые сложные и потенциально конфликтные социальные проблемы – политические выборы, принятие или непринятие законов, клонирование, усыновление, качество образования и его доступность – обсуждаются в обществе при посредничестве СМИ при обязательном участии экспертов. Множество теле-радио передач и периодическая печать сознательно *строятся по экспертному принципу*. Граждане и их добровольные объединения, отстаивая свои права, прибегают к независимой экспертизе в противовес официальной (государственной). Экспертные работы осуществляются и в сфере образования (9).

Таким образом, в России, с некоторым опозданием по сравнению с Западом, где с 80-х годов XX века экспертократия сменила технократию, утверждается *экспертный характер культуры*. Экспертиза – не интеллектуальная прихоть, а мощное средство влияния на ход социо-культурных процессов.

Экспертиза как особое знание

Если любое научное знание ориентируется на *истинность*, то экспертное знание – на *полезность и применимость*. Экспертное знание, опирающееся на *значительный опыт* в какой-либо сфере, обладает высоким *уровнем доверия*.

Экспертиза по своей природе обнаруживает свою востребованность (своевременность) и обязана соотносить опыт реальной повседневной жизни с накопленным опытом человечества, включая единичные прецеденты. Это позволяет экспертному знанию приобрести *авторитетный и оперативный характер*.

Экспертиза как социальная технология.

Любая экспертиза представляет собой социальную технологию, обладающую рядом специфических особенностей:

- Она есть установление/выявление/опытная проверка социально значимых проблем;
- оно осуществляется по заказу инстанций, принимающих решение и использующих при выработке решения заключение экспертов;

- она проводится независимыми компетентными специалистами, опирающимися, помимо использования специальных методов, на свою профессиональную интуицию;
- итогом экспертизы является ответственное *экспертное заключение*, имеющее решающее значение для принятия решения соответствующими инстанциями;
- экспертное заключение содержит факты, комментарии, объяснения;
- экспертное заключение носит доказательный характер, используемая в нем аргументация должна быть рационально выраженной в доступной форме и отражать типичную форму переживания/понимания человеком того, о чём идёт речь (только тогда выводы экспертов пользуются доверием – Т.К.).

Любой проект, любое управленческое решение, как уже было отмечено, оценивается с точки зрения его эффективности. Как утверждают специалисты, она принципиально относительна, зависит от того, какие показатели с какими соотносятся и конкретна. При оценке эффективности выделяют, как минимум, три основных ее вида: *экономичность, результативность, целесообразность* (10).

Особенности гуманитарной экспертизы

К числу бурно развивающихся областей экспертного знания относится гуманитарная экспертиза (далее – ГЭ) (11).

Цель ГЭ - выявление возможного воздействия изучаемого события или принимаемого решения на жизнь людей, их физическое и психологическое состояние, на социальные отношения, систему ценностей, и наоборот, влияние культурных особенностей, а также разнообразных социальных факторов на осуществление задуманных проектов.

Задачей ГЭ становится своевременное обнаружение и убедительная экспликация разных, в первую очередь скрытых и неочевидных аспектов каких-либо ситуаций, рисков, связанных с разными сценариями, и цены, которую придется платить за те или иные выборы, делаемые в данной ситуации. Это предъявляет повышенные требования к личности эксперта, его образованию, профессиональным навыкам и опыту, социокультурной компетентности

Специфика ГЭ вытекает из особенностей гуманитарного знания. Оно всегда предполагает выявление *базовых норм и ценностей* исследуемого объекта. А при оценке эффективности и целесообразности социальных проектов ГЭ ориентирована на баланс/гармонизацию/оптимизацию интересов личности и общества, индивидуальных прав и свобод личности и *социальной безопасности как целого*. Вот почему ГЭ *не может* оперировать *только* категориями практики, опыта и здравого смысла.

В наиболее общем смысле ГЭ служит сохранению и воспроизводству человеческого потенциала, поскольку оценивает любую деятельность с точки

зрения ее последствий для человека как *целостной* части общества – для перспектив или угроз базовым человеческим ценностям в данной культуре и времени.

Как и можно было предположить, экспертиза с момента своего возникновения сталкивается с критикой в своей адрес. Ненадёжность, кажущаяся субъективность и произвольность, претензии на обладание неким высшим знанием — вот неполный перечень тех «родовых пятен», которыми отмечена экспертиза, по мнению её критиков. Нередко экспертизу смешивают с консультированием, с инспектированием, с диагностикой, с оценкой, с мониторингом, и со многим другим.

Становление экспертной культуры предъявляет свои требования к эксперту – его уровню образования, компетентности, но и связаны с общей картиной мира эксперта, его жизненной философией, социальной позицией не в меньшей степени, чем с практическим опытом работы эксперта в той или иной области.

Существенную роль играет особенность «экспертного мышления» - не каждый, даже высококвалифицированный специалист способен к обобщениям, конкретизациям и уточнениям, которые могут и не содержаться в первоначальном задании, к ответственным заключениям, на которые должен быть способен эксперт. От участника ГЭ требуется также способность делать выводы в более широком, чем традиционно, контексте. Поэтому такой эксперт должен пройти специальную подготовку для участия в ГЭ, подтверждаемую соответствующим сертификатом (12).

Эксперт – это не просто специалист, умеющий адекватно применять соответствующий алгоритм решения определенного класса задач, а профессионал, способный видеть широкий контекст ситуации, в которой принимается решение, и разворачивать его перед другими.

Управление процедурами деятельности на уровне призывов, предписаний, распоряжений оказываются малоэффективными в информационном обществе. Любой новый порядок действий реализуется в поле неписанных правил, которые складываются на уровне повседневной жизни. Раньше это поле целиком слагалось из традиций, опыта предков, вывести из которого человека можно было только внешним принуждением, угрозой наказания или насилия. В последующие времена социальное управление опирается на формирующийся внутренний духовный мир субъекта, его душевные переживания, стимулируя и ограничивая его поведение с помощью морального долга, религиозных догм, самоконтроля и внутренней *дисциплины*.

Но с тех пор как *самоограничение и самоконтроль* (проявления дисциплины и дисциплинированности) перестали культивироваться на индивидуальном уровне, функции управления человеческим поведением взяли на себя источники информации, мягко и ненавязчиво, хотя надежно и непреклонно убеждающие человека и склоняющие его к определенным действиям.

В этих условиях возрастает роль информации, знаний, а также их надежных носителей, а также носителей этого знания – разного рода экспертов, консультантов, советников, которые дают рекомендации политикам, предпринимателям, всем гражданам.

Эксперты выступают, таким образом, в современном мире новой *формой власти*, управления, причем не репрессивной, как все предыдущие, а *позитивной*, которая не увещевает и не запугивает, а *убеждает и предлагает* рациональный способ действий с целью улучшения жизни. В современном обществе научно-технической рациональности управление (власть) осуществляется экспертами-консультантами, которые себя не афишируют, часто остаются невидимыми и неназванными, но через воздействие средств массовой коммуникации, использующих их материалы, воздействует на людей и убеждает их анонимно, незаметно, хотя весьма эффективно и надежно.

Наследие А.С. Макаренко и необходимость его экспертизы

После «глубокого застоя», «цитатничества» и «формализма» в восприятии макаренковских идей с конца 80-х годов наступил период их огульной и поспешной критики, когда недовольство реальным социализмом, сталинизмом было предъявлено одному из талантливых создателей социалистической педагогики, этики, социальной психологии, управления – Антону Макаренко. Обозначилась дискуссионная дихотомия – *сталинизм или гуманизм*, в ходе которой педагогическая общественность осуществляла *стихийную гуманитарную экспертизу* наследия Макаренко.

Сегодня эта дискуссия уже не имеет прежней актуальности. Имеет значение появление *другого - экспертного* способа работы с наследием. Причём имеется в виду именно *гуманитарная экспертиза* как комплексное знание, не отбрасывающее ни *ценностных оснований* макаренковской системы (философско-психологический уровень), ни собственно *воспитательных технологий* (педагогически-управленческий уровень). Полагаю, что уже существующие виды экспертизы в сфере образования вряд ли могут упразднить необходимость гуманитарной для оценки эффективности воспитательной системы в социокультурном пространстве.

В России, к старым прибавились новые социально-педагогические проблемы: беспризорность и безнадзорность, бедность, значительная миграция и задачи социально-культурной адсорбции, труднодоступность получения качественного образования на бюджетной основе, кадровый кризис рабочих специальностей, иждивенческие настроения среди молодёжи, слабая подготовка к самостоятельной жизни, антигражданские (армия), проблема сиротства, усыновления и социализации этих детей, роста преступности среди молодёжи и вытекающие отсюда проблемы ресоциализации. Аналогичный «проблемный список» существует и в других странах (Украине – родине Антона Семёновича, странах СНГ), а по некоторым «вечным» задачам – и по всему миру.

Этот не самый полный перечень проблем решать придётся безотлагательно на *подходящей* для этого теоретической основе. И что ещё лучше - подкреплённой *опытом*.

К наследию Макаренко придётся возвращаться по нескольким причинам:

1. Его педагогика безрецидивна и до сих пор не имеет аналогов в мире по эффективности работы. Для учреждений пенитенциарной системы нормой является 7-9 % рецидива.
2. Цели макаренковской педагогики значительно шире ресоциализации преступников. За короткие сроки Макаренко перешёл от перевоспитания просто к воспитанию, о чём свидетельствует коммуна им. Ф.Э. Дзержинского, где уже не было собственно преступников в отличие от колонии им. М. Горького.
3. Высокое качество педагогической работы подтверждают социально благополучные судьбы воспитанников Макаренко, чему посвящена специальная литература (13). *Уникальность* макаренковского опыта в том, что общество имело и имеет возможность видеть далеко отсроченные воспитательные результаты. Это социально-педагогический эксперимент, поставленный самой жизнью (14).
4. Макаренковская педагогика, опираясь на школу-хозяйство, школу-производство – как тип образовательного и исправительно-воспитательного учреждения, способна к самостоятельному экономическому развитию, существенно ослабляя дотационную роль государства. Это один из путей российского общества решить проблему бедности и кадровых ресурсов (15). Макаренковское производство – передовой менеджмент и высокие технологии (16).
4. Коллективы Макаренко выступили в роли своеобразной социальной плаценты, обеспечив максимально возможную защиту личности, что важно для каждого человека не только на определённой возрастной ступени (противовес «дедовщине»), но особенно для социально неблагополучных детей и подростков от разнообразных видов посягательств на здоровье, честь и достоинство личности.
5. Коллективы Макаренко стали той социальной группой, где происходило ежедневное упражнение в умении сочетать личные, групповые и общественные интересы, что способствует не только благополучной социализации, но и более того – высокому уровню гражданского воспитания.
5. Макаренковская воспитательная система технологична, воспроизводима, имеет рационально выраженный алгоритм педагогической деятельности.
6. Макаренковская педагогика целенаправленно создавалась в расчёте на педагога с обычными личностными и профессиональными данными, когда педагог – массовая профессия (17).
8. Макаренковская педагогика – это *национальный опыт* успешного преодоления острейших социально-педагогических проблем.

Экспертное знание – не очередная панацея, а скорее этап развития общества а в нашем случае – следующий виток макаренковедения и практической реализации.

В самом деле, если существует экспертное, – а стало быть авторитетное - заключение, то любой руководитель образовательного учреждения с гораздо большей готовностью будет готов действовать практически (об этом говорит наша практика проведения макаренковского конкурса с 2003 года). Он перестаёт зависеть от того, хорошо или плохо система Макаренко преподавалась в его педагогическом ВУЗе в предыдущие годы. Перестаёт полностью зависеть от своих субъективных предпочтений - нравится - не нравится, помню - не помню. Если педагоги-практики будут знать заключение о макаренковской системе, то вопрос будет другим: целесообразно или нет, справимся или не справимся, приступать к работе по-макаренковски или поучиться и присмотреться к уже существующей практике.

Разумеется, как всякое новое дело такая задача и трудоёмка и ответственна, требует интеллектуального и материального ресурса. За выдвиганием одной задачи следует цепочка новых – кто будет заказчиком экспертизы, как будут отбираться эксперты (чтобы не возникло вопроса «А судьи кто?») и как будут востребованы результаты экспертизы?

В мае 2002 года в Институте научной информации по общественным наукам состоялась встреча Председателя Совета Федерации С.М. МИРОНОВА с главными редакторами научных журналов социально-гуманитарного профиля, обсудившая проблему современного состояния и перспектив развития социально-гуманитарных наук и их социально-прикладных функций.

Показательна следующая мысль С.М. Миронова: «если бы научное сообщество, помимо способов профессиональной реорганизации, искало бы и **вырабатывало способы внутренней кооперации с целью донесения до государства социального заказа**. Мне кажется, что оно должно лоббировать свои интересы на государственном уровне, в том числе, и на политическом поле. Если угодно, вплоть до формирования собственного политического ресурса» (18).

Макаренковское содружество педагогов, психологов, юристов, философов может предложить в распоряжение уважаемых экспертов результаты исследований за более чем 60 лет. Может познакомить с современным опытом использования наследия Макаренко в образовательных учреждениях России с 2003 по 2007 гг.

Экспертиза - авторитетное знание, а оно обязывает. Тогда следующий шаг – уже сам социальный заказ.

Примечания:

1. Парафраз известной ленинской мысли о революционной ситуации. Фраза «будущее не выводится из прошлого» широко цитируется в литературе по экспертизе без ссылок на автора.
2. Макаренко А.С. БУ, 1959; 1978; 1988.
3. Зыков М.Б. Трудовое воспитание в процессе формирования и развития человеческого потенциала и капитала до, во времена и после А.С. Макаренко //Неизвестный Макаренко. Вып. 14. Сост. Невская С.С. – М.: 2006; Кораблёва Т.Ф. Философско-этические аспекты теории коллектива А.С. Макаренко. Автореферат на соискание научной степени канд.философских наук. – Институт философии РАН, 2000 г. А также см.: Кораблёва Т.Ф. публикации в ж-ле «Народное образование» 2003-2007гг., №№ 6.
4. Беленчук Л.Н. История отечественной педагогики. – Православный Свято-Тихоновский университет, 2005. А также в устных выступлениях епископа Полоцкого и Глубокского Феодосия (2003), митрополита Калужского и Боровского Климента (2006), епископа Петропавловского и Камчатского Игнатия (2007) и проф. духовной Московской духовной академии А.И. Осипова. См. подробнее: Соколов Р.В., Соколова Н.В. Православные корни педагогического опыта А.С. Макаренко: к 120-летию со дня рождения //Беспризорник. – 2008, № 2.
5. По словам Эдгара Гюнтера-Шельхаймера лейтмотивом работы Союза им. Л. Пехи станет девиз «Мы – проводники Антона Макаренко сегодня и завтра» (личная переписка – сентябрь 2007).
6. Юридическая форма и название Российской макаренковской ассоциации – межрегиональная общественная организация педагогической общественности «Макаренковское содружество».
7. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире (1939-2005 гг., критический анализ). – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 417 С.
8. Данный раздел написан на основе: Козырьков В.П. Гуманитарная экспертиза в контексте культуры //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007, № 2, с.310-314; Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология // HPSY.ru //Публикации; Сб.: Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности. Под ред. Иванченко Г.В., Леонтьева Д.А. – М.: Изд-во «Смысл», 2006 г.
9. Об экспертной деятельности в области образования можно судить по работам следующих авторов: Авдеева Н.Н., Братченко С.Л., Лобок А.М., Колпачников В.В., Поддъяков А.Н., Рыбинская С.Н., Ясвин В.А. и др.
10. См.:Тульчинский Г.Л. Указ. раб.
11. Именно эта область была в фокусе обсуждения на состоявшейся 18—19 сентября 2004 года конференции «Экспертное знание и его трансформации в современную эпоху», где, по словам участников, в режиме «мозгового штурма», обсуждались перспективы институционализации гуманитарной экспертизы. В нём приняли участие известные отечественные и зарубежные психологи, философы, лингвисты: А.Г.Асмолов, А.А.Леонтьев, Д.А.Леонтьев, М.Эпштейн и другие ведущие специалисты факультета психологии МГУ, Международной кафедры (ЮНЕСКО) этики и философии науки СПб НЦ РАН.

12. Создан Проект положения о комплексной гуманитарной экспертизе как основе для создающейся в данное время профессиональной организации экспертов – *Гильдии специалистов психологической и комплексной гуманитарной экспертизы*. См. подробнее: Экспертиза в современном мире. Под ред. Иванченко Г.В. и Леонтьева Д.А. – М.: Изд-во «Смысл», 2006.
13. См.: Конисевич Л.В. Нас воспитал Макаренко. Под ред. Опалихина В.М. Челябинск, 1993; Лысенко П.Г. Судьбы воспитанников А.С. Макаренко. Документально-педагогические очерки. Полтава: ОГОИ «Полтавский литератор», 1994; Чубаров Л.А. Макаренко. 1994.
14. Сам Антон Семёнович предпочитал не употреблять слово «эксперимент», когда речь шла о его собственном понимании своего дела. Он считал, что живёт с воспитанниками одной жизнью и не находится в позиции бесстрастного экспериментатора.
15. Кадровый ресурс – специальное понятие, которое в данном контексте понимается максимально широко вплоть до понятия человеческого и социального потенциала, что гораздо точнее обозначает философско-педагогические интенции Макаренко.
16. Конкурс общеобразовательных учреждений, имеющих школы-хозяйства или производства, учреждённый редакцией журнала «Народное образование» и поддержанный Международной макаренковской ассоциацией проходит с 2003 года. Он выявил новые виды деятельности, школьные технологии, ряд из которых можно считать технологиями высокого уровня. См. подробнее: «Народное образование», 2003-2007 гг., №№ 6.
17. Макаренко немало сатирических стрел выпускает по поводу распространенных педагогических мифов о всеисильности «доброты сердца», «ровного голоса» педагога, его «мученичестве» и героической стойке. Он предлагает советской педагогике не делать ставку ни на гениальность педагога, ни на его специальные воспитательные приёмы. «В нашем распоряжении будет только *средний воспитатель* (выделено мной. –Т.К.), правда интересующийся наукой и литературой, член профсоюза или кооператива, обладающий обычными человеческими чертами, который не прочь сразиться в футбол или шахматы, пойти в театр, поесть мороженого, а если он мужчина, то выпить бутылку пива с приятелем». Макаренко А.С. Соч. в 8-и тт. – М.: Педагогика. – 1983-1986 гг., т.1. с. 87-88.
18. Миронов С.М. Научное обеспечение законодательного процесса. Встреча с главными редакторами в Институте научной информации Российской Академии наук (май 2002) См.: интернет-ресурсы..